

УДК 821.111

DOI: 10.26907/2782-4756-2025-81-3-202-210

ОБРАЗ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ТАТАРСКОЙ ПОЭЗИИ

© Милеуша Хабутдинова, Альфия Мотигуллина

THE IMAGE OF KAZAN UNIVERSITY IN TATAR POETRY

Mileusha Khabutdinova, Alfiya Motigullina

The article systematizes the corpus of poetic texts dedicated to the Tatar Department/Faculty of Kazan University. Our analysis is based on the lyrical and lyrical-epic works of Tatar poets in the second half of the twentieth century and the first quarter of the twenty-first century (Ayaz Gilyazov, Naki Isanbet, Radif Gatash, Rkail Zaidullah, Lenar Shaeh, Rahim Gaisin, Bulat Ibrahim, and Renat Haris). The study uses the cultural-historical, comparative and comparative methods. We have shown that these works are focused on glorifying Kazan University as a temple of science, a center of education and enlightenment in the Region, fostering a sense of pride in the university staff. The Tatar Department/Faculty is celebrated in the poems as a source of national talent and a center of national culture. The article proves that the Tatar poets demonstrate their commitment to the local myths of Kazan University, such as the imperial, “Leninist”, and “Tolstoyan” ones. In some of the poems, there are echoes of post-colonial trauma. The poets endow some elements of the university space (its white columns, the staircase) with a symbolic meaning like the Tatar book, which becomes a symbolic capital of the Turkic-Tatar civilization. The evidence of Tatar poets’ innovative contribution to the development of the university theme in Tatar literature is their identification of a historical parallel in the actions of Safa Girey and Alexander I, aimed to develop education and the theme of mentorship in the Region through the presentation of a gallery of scholars, teachers, and graduates who have made Kazan University and the National Department known in the world.

Keywords: Tatar literature, Tatar poetry, image of Kazan University, Tatar Department, Tatar Faculty

В статье систематизирован корпус поэтических текстов, посвященных татарскому отделению/факультету Казанского университета. Материалом для анализа послужили лирические и лиро-эпические произведения татарских поэтов второй половины XX в. – первой четверти XXI в. (Аяз Гилязов, Наки Исанбет, Радиф Гаташ, Ркаил Зайдулла, Ленар Шаех, Рахим Гайсин, Булат Ибрагим, Ренат Харис). В исследовании применялись культурно-исторический, сравнительно-сопоставительный методы. Выявлено, что эти произведения ориентированы на прославление Казанского университета – храма науки, центра образования и просвещенности региона, а также на воспитание чувства гордости за коллектив вуза. Татарское отделение/факультет прославляется в стихах как кузница национальных кадров, центр национальной культуры. Доказано, что татарские поэты демонстрируют приверженность к локальным мифам КГУ: имперским, «ленинским», «толстовским». В ряде стихотворений дают о себе знать отголоски постколониальной травмы. Поэты наделяют символическим значением некоторые элементы университетского пространства (белые колонны, лестница), символом татарского отделения/факультета становится татарская книга как своего рода капитал тюрко-татарской цивилизации. Новаторство татарских поэтов в разработке темы Казанского университета в татарской поэзии состоит в обнаружении исторической параллели в действиях Сафа Гирея и Александра I по развитию образования в регионе, а также в развитии темы наставничества через разработку галереи ученых, преподавателей, выпускников, прославивших Казанский университет и национальное отделение.

Ключевые слова: татарская литература, татарская поэзия, образ Казанского университета, татарское отделение, татарский факультет

Для цитирования: Хабутдинова М., Мотигуллина А. Образ Казанского университета в татарской поэзии // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 3 (81). С. 202–210. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-81-3-202-210

Статья подготовлена при поддержке Академии наук РТ по Постановлению КМ РТ № 565 от 16.07.2024.

В 2024 г. Казанскому университету исполнилось 220 лет, а со дня создания татарского отделения прошло 80 лет. Первой заведующей кафедрой татарского языка и литературы была языковед Рабига Афзаловна Хакимова (1902–1952). В 1951 г. кафедру возглавил литературовед Хатип Усманович Усманов (1908–1992). В 1960 г. на ее основе появились две. Кафедру татарского языка возглавил Мирфатых Закиевич Закиев (1928–2023), кафедрой татарской литературы вплоть до 1975 г. руководил Х. У. Усманов. В предыдущих своих работах мы реконструировали жизнь отделения по воспоминаниям заведующего кафедрой Х. У. Усманова, первых студентов отделения (А. М. Гилязов, И. З. Нуруллина, Г. А. Ахунова) [1], [2]. В 1989 г. в Казанском университете был образован факультет татарской филологии и истории (декан И. А. Гилязов). Высшая школа национальной культуры и образования им. Г. Тукая Института филологии и межкультурной коммуникации К(П)ФУ является правопреемником этого факультета. В юбилейный год появилось немало статей, посвященных истории подразделения, научным традициям и достижениям [3], [4], [5], [6], [7], [8].

Объектом данного исследования стали поэтические произведения, посвященные татарскому отделению/факультету КГУ, созданные во второй половине XX в. – первой трети XXI в., в которых раскрывается его роль и значение как учебного и научного центра, а также описывается участие студентов в общественной и культурной жизни региона и страны.

Предметом изучения стал образ Казанского университета и его подразделения – татарского отделения/факультета.

Материалом для анализа послужили стихотворные произведения выпускников татарского отделения/факультета Аяза Гилязова [9, с. 125–140], Наки Исанбета [10, с. 124], Радифа Гаташа [11, с. 7], Ркаила Зайдуллы [12, с. 7], Ленера Шаеха [13, с. 85–86, 106–107, 116–118], Рахима Гайсина [14, с. 1], Булата Ибрагима [15], Рената Хариса [16], которые рассматриваются в зеркале поздравления в стихах Хасана Туфана [17, с. 119] и автобиографической прозы Аяза Гилязова [18], [19], Марселя Бакирова [20].

Самое раннее из обнаруженных стихов датируется 1946 г. Это автобиографическая повесть в стихах Аяза Гилязова «Югалтылган бәхетнең кайтарылуы» («Возвращение потерянного счастья» (здесь и далее подстр. пер. наш. – М. Х.), 1946), которая является данью романтической традиции. Учеба в университете ассоциируется у главного героя с мечтой («хыял»), реализацией своего творческого потенциала. Образ

Казанского университета в повести тесно связан с именами Л. Толстого, В. Ленина, М. Горького. В тексте встречаются образы, указывающие на погружение героя в историческую среду татарской столицы: «*белые стены Казанского Кремля*» [9, с. 128]. Символом корпоративной культуры в повести выступает студенческий билет, который ассоциируется у героя с пропуском в большую жизнь: «*зур тормышка / Иң беренче адым ясалды*». – «*в большую жизнь / Был сделан первый шаг*». Рисуя студенческие будни, А. М. Гилязов больше описывает внеурочную деятельность. Начинающий писатель с головой ушел в работу казанских литературных кружков («жомгалар»), с одноклассниками ходил в театры, так как мечтал о карьере драматурга, а также был активным участником университетской агитбригады. Тому подтверждение мы нашли не только в автобиографической прозе писателя (см. подр.: [1]), но и в воспоминаниях его одноклассника, литературоведа Ф. М. Хатипова – руководителя агитбригады, созданной во время зимних каникул в 1948 г.: «Агитбригада объездила с концертами деревни окрест Казани. У каждого были свои обязанности: Фарит выступал с докладом на серьезную тему, Аяз Гилязов взвалил на себя обязанности конферансье. Надев фрак, он веселил зрителей фельетонами, шуточными историями. Одноклассники Фарита Саня Сибгатуллина и Роберт Гатауллин пели, Василь Хадиев танцевал. Любимцем публики стал недавно вернувшийся с фронта Махмут Хусаинов. Зрители слушали студента-поэта, затаив дыхание, так как читал он свои стихи, как заправский артист. Особенно нравилось публике его стихотворение „Цыплята“» [21, с. 164] В прозаических произведениях, написанных А. М. Гилязовым после возвращения из ГУЛАГа, читателю был явлен образ университета, в котором на фоне сохранения документального начала набирает силу критический пафос (см. подр.: [1]), возникает полемика с ленинским мифом [22].

Фольклорист Марсель Бакиров учился в университете в 1951–1956 гг. В своей автобиографической повести «Кара таплы бәхет» («Счастье с черными пятнами») [20] он студенческую пору охарактеризовал как славные, судьбоносные годы: «*Шанлы һәм канат чыгарган студент еллары*». Очерчивая роль выпускников татарского отделения в общественной и культурной жизни татарского народа, автор повести приводит следующие факторы, положительно повлиявшие на качество их подготовки. Во-первых, строгий отбор абитуриентов. Они сдавали 7 вступительных экзаменов: татарская литература устно и письменно (сочинение), русская литера-

тура устно и письменно (сочинение), история, география, немецкий язык. Во-вторых, как и А. М. Гилязов, М. Х. Бакиров акцентирует внимание на сильном педагогическом составе, работавшем на отделении. С особой теплотой автор вспоминает имена своих наставников – татарских филологов (литературоведы Хатип Усманов (1908–1992), Якуб Агишев (1899–1972), Ибрагим Нуруллин (1923–1995), языковеды Латыф Залый (1894–1966), Диляра Тумашева (1926–2006), Мирфатих Закиев (1928–2023), Гаяз Ишмухамметов (1891–1971), фольклорист Хамит Ярми (1904–1981)). Расширению кругозора студентов национального отделения способствовало тесное общение с русскими педагогами (историк Григорий Вульфсон (1920–2002), философ Леонид Тузов (1919–1992), литературоведы Любовь Савельева (1921–2010), Людмила Ачкасова (1922–2015), языковед Наталия Широкова (1900–1978)). Автор включает ряд эпизодов, раскрывающих, как качество преподавания и личностный потенциал сказались на развитии карьеры выпускников. Не все из них выбрали учительскую стезю. Азат Ахмадуллин, Римма Зарипова, Фанис Исламов, как и сам автор, снискали славу ученого. Юныс Аминов, Ахсан Баянов, Ханиф Хайруллин, Магсум Латифуллин стали писателями и журналистами. М. Х. Бакиров в повести реалистически достоверно увековечил перипетии позднесталинской эпохи. Автору повести довелось хлебнуть лиха из-за клейма «сына врага народа». Однако смерть Сталина застала и его врасплох: была воспринята как масштабная трагедия. «В тот день мне показалось, что наступил конец света, сознание спуталось, горестные мысли овладели мной, я сфотографировал на память своих растерянных одноклассников, переживающих сходные эмоции. Я до сих пор бережно храню эту фотографию в своем архиве. На лицах студентов – печать горя и смятения» [20]. По приглашению Абрама Каримуллина М. Х. Бакиров стал членом редколлегии стенгазеты «Әдәби сүз» («Литературное слово»), которая служила стартовой площадкой студентов во взрослую журналистику («Яшь Сталинчы» («Юный сталинец») (см. подр.: [6]). В повести подробно описываются юбилейные мероприятия университета. Автор с воодушевлением описывает воспитательные мероприятия в «Красном уголке» общежития (научно-просветительские лекции, концерты).

Заслуживает внимания читателей описание НИРС на татарском отделении. С большим уважением создан в повести портрет научного руководителя Х. Г. Усманова. Научная дискуссия

между талантливым учеником и наставником во время защиты дипломной работы по истории тюркского и татарского стихосложения стала легендой. М. Бакиров приводит ряд примеров вдумчивого отношения преподавателей к своим выпускникам. Благодаря Х. Г. Усманову, автор повести ушел из журналистики, выбрал карьеру ученого: в 1972 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1999 г. – докторскую. В повести достаточно подробно описан М. С. Магдеев, который сыграл огромную роль в становлении автора повести как фольклориста. Весьма подробно описана в произведении программа и география фольклорной практики. М. Х. Бакиров объездил со студентами весь Советский Союз, а собранные материалы были систематизированы в фольклорных сборниках, проанализированы в статьях и монографиях ученых кафедры.

М. Х. Бакиров в своей повести в целом остается в русле сложившейся в татарской автобиографической прозе традиции (ср. с повестью «При свете зарниц» [18], романом-воспоминанием «Давайте помолимся!» А. Гилязова [19]): описывает не только учебные будни, но и быт, настроения, взаимоотношения между одноклассниками, эпизоды учебы в университете даются в тесной связи с достижениями выпускников в профессии, в лирических отступлениях содержатся размышления автора о судьбах родного языка, татарской культуры, татарского народа.

Наки Исанбет в «Приветствии Татарстана» изображает университет как излучающую свет гору. Поэт сравнивает его 24 колонны со свечами. Образ университета разрабатывается в поэтом в тесной связи с толстовским (Лев Тостой – знаток трудов Сократа) и «ленинским мифом»: «Моннан үткән / Яшь даһи, безнең Ленин». – «Здесь пролегал путь / Молодого гения, нашего Ленина». Н. Исанбет «национализировал» Императорский университет, указав на то, что частым гостем университета был татарский просветитель Каюм Насыри. В восприятии поэта университет тесно связан с идеей наставничества. В. И. Ленин провозглашается наставником Х. Ямашева и Кирова. В стихотворении упоминается и М. Горький, для которого столица татар послужила «университетом жизни» [10, с. 124]

Заслуживает внимания стихотворение Хасана Туфана «Татар теле һәм әдәбияты бүлегенә 20 еллыгына» («К 20-летию отделения татарского языка и литературы», 1964) [17, с. 119]. Размышляя о статусе родного языка в современной жизни, поэт прибегает к творческому диалогу Г. Тукаем, обращаясь к стихотворению великого

татарского поэта «Туган тел» («Родной язык»), чтобы поделиться тревогой за будущее родного языка. Экспрессивность высказывания достигается посредством анафоры «*И туган тел*» («*О родной язык*»). Важную роль в композиции стихотворения играет антитеза прошлого и настоящего. В трагической тональности поэт вспоминает о недавнем прошлом, когда в Императорском университете татарский язык имел статус «языка инородцев». Открытие отделения, по мнению Х. Туфана, укрепило статус родного языка в обществе. Пожелав отделению процветания, поэт рекомендует дистанцироваться от предателей национальных идеалов («*Сатамишнар*»). В рамках сформировавшейся в советские годы университетской традиции в стихотворении сохраняется связь с локальным «ленинским мифом»: «*Какмасынчы / Шундый Сатамишнар / Телнең изге, якты капкасын, / Андыйлардан / Ленин рухы сине / Ленин юлы мәңге сакласын*». – «*Пусть не стучатся в священную, излучающую свет дверь языка / руки Продажных, / Спасет от них верность ленинским идеалам, верность ленинским заветам в веках*». Так в содержании стихотворения дают о себе знать отголоски общественных дискуссий шестидесятников вокруг национальных проблем. Руководство СССР неоднократно заявляло о решении национального вопроса в стране. Х. Туфан оценивает открытие татарского отделения как важный элемент национально-государственного строительства в СССР, значительное достижение в развитии национальных языков и культур. В юбилейный для отделения год поэт осмелился поделиться тревогой за будущее национальной культуры в связи с набирающей силу тенденцией интернационализации советской культуры, закреплённой в специальной главе Программы КПСС. Очевидно, что Хасан Туфан не был сторонником концепции сближения и слияния наций. Поэт разделял ключевые тезисы ленинской национальной политики, нацеленной против «национального гнета» и ориентированной на ликвидацию «малейших национальных трений» (см. подр.: [23]).

Поэт Радиф Гаташ (Радиф Кашфуллович Гатауллин) учился в университете в 1959–1964 гг. В его творческом портфеле мы обнаружили ряд стихотворений о годах студенчества. В этот период отделение, благодаря Х. Усманову, превратилось в настоящую кузницу национальных кадров. Поэт посвятил ученому стихотворение «Татар китабы» («Татарская книга»): выпускник университета прославляет литературоведа за то, что он познакомил студентов с произведениями древней татарской литературы и литературы Востока. Символом университетско-

го образования у Радифа Гаташа выступает «татарская книга», вот почему он акцентирует внимание на книжной полке с древними рукописями. На лекциях и семинарах Х. Усманова поэт открыл для себя имена великих писателей, олицетворяющих мир татарской книжности (Сайф-и Сараи, Кул Гали, Мухаммедьяр, Мавля Колый, Утыз Имяни). Прикоснувшись к их творчеству в пору становления творческого мировоззрения, Радиф Гаташ определился с доминантами своего художественного мира. Поэт зафиксировал в стихотворении эволюцию образа Казани. Благодаря знаниям, полученным в университете, Казань из печального стража древних захоронений превратилась в живое олицетворение культурной традиции, уходящей в древность, тесно связанной с именем Г. Тукая, заложившего фундамент культуры Нового времени. Преимущество литературных традиций, по мнению Радифа Гаташа, является лучшим гарантом будущего национальной культуры. В стихотворении поэта университет превращается в символ национальной культуры, хранилище литературных традиций, символ города – татарской столицы [11, с. 93].

В стихотворениях «Студент хаты» («Письмо студента») и «Чаж да чож!» поэт поделился сложностями студенческой жизни. В первом из них описывается вынужденная разлука с любимой: «*Тыңламый каләм, „дәрес“ем язылмый бүген, кала*». – «*Не слушается сегодня мое перо, останется не выполненным „домашнее задание“*» [Там же, с. 5–6]. Во втором – передана радость от возвращения домой во время каникул [Там же, с. 9–10]. В анализируемых стихотворениях Радиф Гаташ вступает в полемику с народным мифом о бедном студенте:

«„Студент – ярлы“, – диләр. „Мөлкәте – иске чемодан, анысы да бармы?“ – диләр» [Там же, с. 5].	«Народ называет студентов бедными, „Все их богатство, если оно и есть, умещается в старом чемодане“, – говорят».
---	---

Народной молве поэт противопоставляет богатство внутреннего мира студентов, уверенно смотрящих в будущее, благодаря полученным в университете знаниям:

«Ташыган хисләргә бай мин, күрмиләр – хыялга бай. Бар дөнья – минем байлыгым, киләчәк... барсы минеке!» [Там же].	«Жаль не видят, как богата на чувства моя душа – мой океан мечтаний. Весь мир – мое богатство, Будущее... все мое!»
--	---

Поэт Ркаил Зайдулла (Ркаил Рафаилович Зайдуллин) учился на татарском отделении в 1979–1984 гг. Сеем предположить, что его стихотворение «Alma-mater» (1987) [12, с. 7] было написано в честь юбилея знаменитой ленинской стачки в вузе. В произведении университет ассоциируется с миром знаний и вольнодумством: «*Көрәш сүзе – синең синонимың!*». – «Слово „борьба“ стало твоим синонимом». В отличие от Радифа Гаташа, при разработке образа учебного заведения у Ркаила Зайдуллы доминирует не лирический, а публицистический пафос. Поэт демонстрирует верность «ленинскому мифу»: «*Йөз ел тула бөөк сходкага*». – «Великой сходке исполняется сто лет». Он гордится тем, что стал студентом этого славного учебного заведения. В произведении дает о себе знать «постколониальная травма». Ркаил Зайдулла, вспоминая о деде, счел нужным подчеркнуть, что он даже не мечтал оказаться рядом с университетскими колоннами. Как и Хасан Туфан, Ркаил Зайдулла в своем произведении напоминает о том, что при царе университетское образование было недоступно для инородцев. Открытие национального отделения рассматривается как важное достижение ленинской национальной политики. С сожалением поэт отмечает недостатки советской программы обучения: игнорирование в исторических курсах тем, связанных с историей Востока и татар. Поэт выражает надежду на то, что он обретет правильные ориентиры благодаря университету и самообразованию [Там же].

Ленар Шаех учился в университете в 2002–2007 г., когда татарское отделение превратилось в полноценный факультет. Вместе с Г. Гильмановым он возродил литературно-творческое объединение «Әллүки», объединившее порядка шестидесяти молодых писателей, а также стал основателем и главным редактором студенческой газеты «Тәрәзә» (см. подр.: [6]). В своем посвящении Казанскому университету «Тәгәрмәч» («Колесо») [13, с. 85–86] поэт признается, что годы студенчества были в его жизни самой счастливой порой («*Иң бәхетле чагы гомернең*»). Белые колонны университета ассоциируются у Л. Шаеха с океаном знаний. Чтобы подчеркнуть духовную составляющую университетского образования, поэт прибегает к антитезе: чемодан с конспектами он противопоставляет нескольким чемоданам воспоминаний о студенчестве: «*Жыйган белем бер чемодан гына, / Хатирәләр ничә чемодан?!*» Образ колеса получает в стихотворении метафорический смысл: колесо времени личной биографии сливается с колесом

времени истории университета. Ленар Шаех в своем стихотворении актуализирует ленинский и толстовский мифы. В финале стихотворения поэт выражает надежду на то, что в будущем и его имя окажется в галерее знаменитых выпускников. В круг университетской символики Ленар Шаех в рамках сложившейся поэтической традиции включает белые колонны, наделяя этот элемент университетского пространства символическим значением, превращая его в «место памяти».

В триптихе «Өчәү» («Трое») [Там же, с. 106–107], поэме «Альберт Фәтхи» [Там же, с. 116–118] Ленар Шаех увековечил археографа КГУ, знатока татарской рукописной книги Альберта Фатхи. Поэт сравнивает его с Аbugалисиной. В триптихе и поэме описываются археографические экспедиции ученого, изучавшего рукописное наследие татар. Книга на арабице, чье содержание для многих современников археографа из-за смены татарского алфавита является тайной за семью печатями, превращается в поэме в символический капитал тюрко-татарской цивилизации.

В 2011 г. ученый-филолог, поэт, бард Р. М. Гайсин отреагировал на создание на базе Казанского университета К(П)ФУ одой «Покуда Alma-mater с нами» (2011) [14, с. 1]. Разглядев параллель в действиях татарского правителя города Казани и императора Александра I, распорядившихся создать в городе центры науки и образования, поэт вписывает историю университета в историю просвещения края. Сохранились данные о существовании в Казани при Соборной мечети большого медресе и библиотеки, которыми в 1552 г. руководил Кул Шариф (см. подр.: [24, с. 131–132]). Чтобы наглядно продемонстрировать, как тропка знаний превращается в широкую дорогу «чуда Просвещения», Р. М. Гайсин создает в оде галерею знаменитых ученых:

«И вот творцы: и Симонов, и Зинин,
И Бутлеров, и Лесгафт, и Петров,
Завойский, Козырев и вместе с ними
Альтшулер, Пудовик, Чеботарев» [14, с. 1].

Автор стихотворения гордится не только легендарными учеными-преподавателями, но и студентами своего вуза, ставшими мировыми знаменитостями: Лев Толстой, Владимир Ленин. Темы учености и наставничества усилены в оде за счет кольцевой композиции. Поэт в финале оды показывает, как славные традиции Кул Шарифа в Казанском университете продолжают татарские ученые – братья Хальфины и Ибрагим Нуруллин. Р. М. Гайсин стремится вписать свои

студенческие годы в историю университета. Как некогда мюриды гордились тем, что являются учениками Кул Шарифа, так и ученый-поэт гордится тем, что является учеником литературоведа Ибрагима Нуруллина [Там же].

В 2014 г. выпускник КГУ – татарский поэт Булат Ибрагим (Булат Хакимович Ибрагимов) откликнулся на 210-летие университета стихотворением «Дарелфөнүн» («Университет») [16], где вписал историю вуза в историю эволюции научного знания на Земле. В авторском мифе творения слышны отголоски известных мифов (ср. с мифом о титане Прометее). Развивая тему культурно-философского значения знаний, Булат Ибрагим прибегает к метафоре «*фән уты*» («огонь науки»). Так дает о себе знать вертикаль, соединяющая сущее с трансцендентным. В то же время в стихотворении знание как феномен наделяется двойственной структурой. Оно ассоциируется у поэта не только со стихией огня, но и со стихией воды: «*фән яңгыры*». – «*дождь науки*». Автор восхищается потенциалом капли научного знания – «*тамчы*», упавшей на землю и способствовавшей рождению и расцвету волшебного цветка знаний «*фән чәчәге*» («научный цветок»), который превращается в процессе эволюции в роскошный образ университета. Булат Ибрагим делит историю университета на три периода – холодную эпоху царских времен, советский период, ознаменовавшийся демократизацией состава студентов, период суверенитета, ставший эпохой расцвета национального знания. В стихотворении поэт показывает эволюцию татарского университетского знания: свеча в Императорском университете, зажженная братьями Хальфинами, в советский и суверенитетский период превращается в факел, в чьем пламени находит преломление свет Солнца знаний человечества. Лирический герой гордится тем, что и ему довелось подниматься по университетским ступеням. Таким образом, частью университетского пространства в этом стихотворении становятся не только белые колонны, но и лестница, ведущая к Научной библиотеке им. Н. В. Лобачевского и к зданию, где располагался университетский татфак. Герой Булата Ибрагима гордится тем, что ему довелось учиться в период перестройки и гласности: «*„әркемгә үзенчә уйларга, язарга / Ярый“, – дип, кайтаваз яңгырады ерактан*». – «*„Каждому разрешается думать по-своему, писать / Позволяется“, – донеслось эхо издалека*». В финале стихотворения поэт озвучивает идею создания национального университета, которая осталась, к сожалению, так и не реализованной.

Булат Ибрагим разрабатывает историю КГУ в национальном разрезе:

«„Әттә!“ – дип, Дарелфөнүн аваз салды, Фән сулышын өреп үз халкына» [15].	«Промолвив: „Папочка!“, Родился университет, Который подарит своему народу дыхание науки».
--	---

Поэт надеется, что вековая печаль татарского народа об утрате национального образования сойдет на нет, а превращение татарского отделения в самостоятельный факультет станет стартом для создания в недалеком будущем национального университета. Если Р. М. Гайсин при создании своей оды опирался больше на достижения русской литературной поэтической традиции (см.: [25]), то Булат Ибрагим в своем стихотворении демонстрирует приверженность к национальной тюрко-татарской поэтической традиции жанра касыды. Это повлияло на содержание произведения, его структуру, тональность, особенности поэтики.

В 2020–2021 г. Ренат Харис вместе с композитором Э. Низамовым создали «Корпоративный гимн Казанского университета» [16]. В среде выпускников вспыхнула жаркая дискуссия по этому поводу. В гимне поэт характеризует университет как «прославленный Казанский научный центр» («данлы Казанның фәннәр үзәге»), щедро одаривающий студентов знаниями. Второй куплет посвящен единству студентов с преподавателями, снискавшими славу для вуза своими достижениями в науке. В третьем куплете звучит надежда, что каждое поколение внесет свой весомый вклад в пополнение галереи знаменитых выпускников, прославивших вуз своими личными достижениями не только на просторах России, но и в мире. В финальной части гимна Ренат Харис напоминает о личной ответственности каждого студента перед коллективом вуза. По мнению руководства К(П)ФУ в лице советника Р. Г. Минзарипова, «Гимн КФУ – символ университета, вселяющий уверенность в грядущих достижениях» [16].

В проанализированных выше произведениях лирического и лиро-эпического жанра, посвященных татарскому отделению/факультету Казанского университета образ университета раскрывается, с одной стороны, в традиционном ключе – как храм знаний, центр науки и просвещения, играющий важную роль в становлении студентов, которые стремятся оказаться здесь, чтобы приобщиться к определенному типу культуры, это сообщество преподавателей и студентов, плеяда знаменитых ученых и выпускников. Наряду с этим татарские поэты выделяют ряд от-

личительных особенностей Казанского университета, которые являются составной частью локального мифа. Во-первых, вносят свою лепту в развитие императорского мифа, вбирающего в себя идеал служения Науке, Просвещению, Истине, корпоративности. Во-вторых, демонстрируя приверженность к «ленинскому мифу» КГУ, испытывая гордость за знаменитого выпускника, добавляют в него новые смыслы, указывающие на тесную связь судьбы татар с ленинской национальной политикой. Поэты, размышляя над ролью Казанского университета в становлении собственной личности, развивая тему наставничества, выстраивают галерею преподавателей-ученых, знаменитостей. Отдельные элементы пространства университета наделяются символическим значением: «белые колонны», «лестница». Если в изображении университета царских времен наблюдаются отголоски постколониальной травмы (тема недоступности университетского образования для инородцев), то образ университета советской и постсоветской поры ассоциируется с открытостью и доступностью образования для татар. Начиная с «оттепельного» периода, татарские поэты рассматривают учебу на татарском отделении/факультете как возможность саморазвития и приобщения к национальной культуре. Учеба в вузе в их восприятии тесно связана с идеей служения интересам нации. Практически все тексты ориентированы на прославление храма знаний, пробуждение в читателе гордости за вуз. Бросается в глаза историзм образа Казанского университета в произведениях татарских поэтов. Открытие этого центра образованности и просвещения в Казани оценивается поэтами как цивилизационный прорыв, чьи прецеденты уже были в национальной истории.

Список источников

1. Замалетдинов Р. Р., Хабутдинова М. М. История создания отделения татарского языка и литературы в Казанском университете в воспоминаниях преподавателей и первых студентов // *Tatarica*. 2018. № 1(10) 2018. С. 91–113.
2. Хабутдинова М. М. Венгерский след в жизни и творчестве А. М. Гилязова // *Филологические науки в МГИМО*. 2018. № 1. С. 104–112. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2018-1-13-104-112>
3. Юсупова Н. М. Татарское литературоведение в Казанском университете: история и современное состояние // *Tatarica*. 2024. № 2 (23). С. 41–60. <https://doi.org/10.26907/2311-2042-2024-23-2-41-60>.
4. Кузьмина Х. Х., Гайнуллина Г. Р. Литературно-творческие кружки Казанского университета и их роль в развитии татарской литературы XX–XXI вв. // *Tatarica*. 2024. № 2 (23). С. 61–80. <https://doi.org/10.26907/2311-2042-2024-23-2-61-80>.
5. Юсупов А. Ф., Сабирова Э. Н., Юсупова Н. М. Археографическая экспедиция в Казанском университете // *Tatarica*. 2024. № 2 (23). С. 117–134. <https://doi.org/10.26907/2311-2042-2024-23-2-117-134>.
6. Бакиров М. Х. «Әдәби сүз» («Литературное слово») – стенгазета-призер // *Tatarica*. 2024. № 2 (23). С. 94–103. <https://doi.org/10.26907/2311-2042-2024-23-2-94-103>.
7. Кузьмина Х. Х., Нуриева Ф. Ш. Изучение истории татарского языка в Казанском университете. *Tatarica*. 2024. № 1 (22). С. 7–25. <https://doi.org/10.26907/2311-2042-2024-22-1-7-25>.
8. Юсупов А. Ф., Файзуллина Г. Ч. Школа татарской диалектологии в Казанском университете: предпосылки, формирование и развитие // *Tatarica*. 2024. № 1 (22). С. 26–48. <https://doi.org/10.26907/2311-2042-2024-22-1-26-48>
9. Гыйләҗев А. Сайланма әсәрләр 6 т. Т. 2. Казан: Тат. кит. нәшр., 2014. 720 с.
10. Исәнбәт Н. Әсәрләр: 4 томда. 1 т. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 312 б.
11. Гаташ Р. Сайланма әсәрләр: 3 томда. 1 т. / кереш сүз авт. Х. Миннегулов. Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. 239 б.
12. Зайдуллин Р. Күрәзәк. Казан: Татар. кит. нәшр., 1988. 80 б.
13. Шәех Л. Жылытасы килә дөнъяны!...: шигырьләр, поэмалар / кереш сүз авт. Зөлфәт. Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. 255 б.
14. Гайсин Р. М. Ода Казанскому университету // *UNInvesti*. Октябрь, 2011. С. 1.
15. Ибрагим Б. Дарелфонун. URL: <https://ok.ru/group/57433613074495/topic/155536011706431> (дата обращения: 12.01.2025).
16. Туфан Х. Әсәрләр: 5 томда. 3 т. Казан: Татар. кит. нәшр., 2008. 408 б.
17. Корпоративный гимн КФУ (сл. Р. Хариса, муз. Э. Низамова). URL: <https://media.kpfu.ru> (дата обращения: 12.01.2025).
18. Гилязов А. М. При свете зарниц. Казань: Тат. кн. изд-во, 2017. 511 с.
19. Гилязов А. М. Давайте помолимся! Казань: Тат. кн. изд-во, 2017. 511 с.
20. Бакиров М. Х. Кара таплы бәхет: бәян // Казан утлары. 2023. № 11. С. 131–159, № 12. 127–149 б.
21. Ханнанов Р. «Хатипов жөмләсе кебек ул!» (Фәрит Хатиповка 90 яшь) // Казан утлары. 2020. № 1. 163–169 б.
22. Мальшиева С. Ю., Сальникова А. А. «Ленинский миф» в исторической памяти и корпоративной культуре Казанского университета // *Dialog so Vrememem*. 2021. Vol., Is. 74. P. 101–115.
23. Семенов Ю. Из истории теоретической разработки В. И. Лениным национального вопроса // *Народы Азии и Африки*. 1966. № 4. С. 106–129.
24. Хабутдинова М. М., Аксой Г. Г. Историческая тематика опер Эльмиры Галимовой // *Tatarica*. 2024. № 1 (22). С. 119–135. <https://doi.org/10.26907/2311-2042-2024-22-1-119-135>

25. Грахова С. И., Смолькова К. А. Ода Казанскому университету» Рахима Гайсина: современная интерпретация классицистского жанра // Материалы 9-й международной научно-практической конференции, «Найновите научни постижения», 2013. Том. 15. Филологични науки. София: «Бял ГРАД-БГ» ООД. С. 64–67.

References

1. Zamaletdinov, R. R., Khabutdinova, M. M. (2018). *Istoriya sozdaniya otdeleniya tatarskogo yazyka i li-teratury v Kazanskom universitete v vospominaniyakh prepodavatelei i peryykh studentov* [The Department of Tatar Language and Literature in Kazan University: The History of Its Creation in Memories of the Faculty Members and Alumni]. *Tatarica*. No. 1(10), pp. 91–113. (In Russian)
2. Khabutdinova, M. M. (2018). *Vengerskii sled v zhizni i tvorchestve A. M. Gilyazova* [The Hungarian Theme in the Works of Ayaz Gilyazv]. *Linguistics & Polyglot Studies*. No. 1(13), pp. 104–112. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2018-1-13-104-112>. (In Russian)
3. Yusupova, N. (2024). *Tatarskoe literaturovedenie v Kazanskom univer-sitete: istoriya i sovremennoe sostoyanie* [Tatar literary studies at Kazan University: Past and present]. *Tatarica*. No. 2 (23), pp. 41–60. <https://doi.org/10.26907/2311-2042-2024-23-2-41-60>. (In Russian)
4. Kuzmina, Kh., Gainullina, G. (2024). *Literaturno-tvorcheskies kruzhski Kazanskogo univer-siteta i ikh rol' v razvitii tatarskoi literatury XX–XXI vv* [Literary and Creative Writing Societies of Kazan University and Their Role in the Development of Tatar Literature in the 20th-21st Centuries]. *Tatarica*. No. 2 (23), pp. 61–80. <https://doi.org/10.26907/2311-2042-2024-23-2-61-80>. (In Russian)
5. Yusupov, A., Sabirova, E., Yusupova, N. (2024). *Arkheograficheskaya ehkspeditsiya v Kazanskom universitete* [Archaeographical expeditions of Kazan University]. *Tatarica*. No. 2(23), pp. 117–134. <https://doi.org/10.26907/2311-2042-2024-23-2-117-134>. (In Russian)
6. Bakirov, M. (2024). “*Ədəbi syz*” (“*Literaturnoe slovo*”) – *stengazeta-prizer* [“The Literary Word” Led the Competition]. *Tatarica*. No. 2(23), pp. 94–103. <https://doi.org/10.26907/2311-2042-2024-23-2-94-103>. (In Russian)
7. Kuzmina, Kh. Kh., Nurieva, F. Sh. (2024). *Izuchenie istorii tatarskogo yazyka v Kazanskom uni-versitete* [Studies in the History of the Tatar Language at Kazan University]. *Tatarica*. No. 1 (22), pp. 7–25. <https://doi.org/10.26907/2311-2042-2024-22-1-7-25>. (In Russian)
8. Yusupov, A. Faizullina, G. Ya. (2024). *Shkola tatarskoi dialektologii v Kazanskom uni-versitete: predposylki, formirovanie i razvitie* [Tatar Dialectological School in Kazan University: Origins, formation and development]. *Tatarica*. No. 1(22), pp. 26–48. <https://doi.org/10.26907/2311-2042-2024-22-1-26-48>. (In Russian)
9. Gil'yazov, A. (2014). *Sailanma əsərlər* [Selected Works in Six Volumes]. Т. 2. 720 p. Kazan. Tatar. kit. nəshr. (In Tatar)
10. Isanbet, N. (1989). *Əsərlər: 4 tomda* [Selected Works in 4 Volumes]. 1 т. 312 p. Kazan. Tatar. kit. nəshr. (In Tatar)
11. Gatash, R. (2009). *Sailanma əsərlər* [Selected Works in Three Volumes]. Kereshe syz avt. Kh. Minnegulov. 239 p. Kazan, Tatar. kit. nəshr. (In Tatar)
12. Zaidullin, R. (1988). *Kyrəzək* [The Soothsayer] 80 p. Kazan, Tatar. kit. nəshr. (In Tatar)
13. Shəex, L. (2011). *Жы'ly'tasy' kilə dən'yany'!.. : shigy'r'lər, poe'malar* [I Want to Warm the World: Poems, Ballads]. Kereshe syz avt. Zəlfət. 255 p. Kazan, Tatar. kit. nəshr. (In Tatar)
14. Gaisin, R. M. (2011). *Oda Kazanskomu universitetu* [An Ode to Kazan University]. UNInvesti. Oktyabr, p.1. (In Russian)
15. Ibragim, B. *Darelfəny* [University]. URL: <https://ok.ru/group/57433613074495/topic/155536011706431> (accessed: 12.01.2025). (In Tatar)
16. Tufan, H. (2008). *Əsərlər: 5 tomda* [Selected Works in 5 Volumes]. 3 т. 408 p. Kazan, Tatar. kit. nəshr. (In Tatar)
17. *Korporativnyi gimn KFU (sl. R. Kharisa, muz. E. Nizamova)* [KFU Corporate Anthem (lyrics by R. Haris, music by E. Nizamov)]. URL: <https://media.kpfu.ru> (accessed: 12.01.2025). (In Russian)
18. Gil'yazov, A. M. (2017). *Davaite pomolimsia!* [Let's Pray!]. 511 p. Kazan', Tat.kn.izd-vo. (In Russian)
19. Gil'yazov, A. M. (2017). *Pri svete zarnits* [In the Light of Lightning]. 511 p. Kazan, Tat. kn. izd-vo. (In Russian)
20. Bakirov, M. (2023). *Kara taply' bəkhət (Biografiyam, tormy'sh həm khezmat yuly'm tury'nda bəyan)* [A Black Spot for Happiness (About My Biography, Life and Career)]. *Kazan utlary'*. No. 11, pp. 132–159; No. 12, pp. 127–149. (In Tatar)
21. Khannanov, R. (2020). “*Khatipov xəmələse kebek ul!*” (*Fərit Khatipovka 90 yash'*) [“It's Like Khatipov's Suggestion (Farit Khatipov Is 90 Years Old)”. *Kazan utlary'*. No. 1, pp. 163–169. (In Tatar)
22. Malysheva, S., Salnikova, A. (2021). “*Leninskii mif*” v istoricheskoi pamyati i korpora-tivnoi kul'ture Kazanskogo universiteta [“Lenin's Myth” in the Historical Memory and Corporate Culture of Kazan University]. *Dialog so Vremenem*. Vol., vyp. 74, pp.101–115. (In Russian)
23. Semenov, Yu. (1966). *Iz istorii teoreticheskoi razrabotki V. I. Leninym natsional'nogo voprosa* [From the History of V. I. Lenin's Theoretical Development of the National Question]. *Narody Azii i Afriki*. No. 4, pp. 106–129. (In Russian)
24. Khabutdinova, M., Aksoi, G. (2024). *Istoricheskaya tematika oper El'miry Galimovoi* [Historical Themes in Elmira Galimova's Operas]. *Tatarica*. No. 1 (22), pp. 119–135. <https://doi.org/10.26907/2311-2042-2024-22-1-119-135>. (In Russian)
25. Grakhova, S. I., Smolkova, K. A. (2013). “*Oda Kazanskomu universitetu*” Raxima Gaisina: *sovremennaya interpretatsiya klassicheskogo zhanra* [Rakhim Gaisin's Ode to Kazan University: A Modern In-

terpretation of the Classicist Genre]. Materialy 9-i mezhdunarodnoi nauchno-praktichnoi konferentsii, "Nainovite nauchni postizheniya", 2013. Tom. 15, pp.

64–67. Filologichni nauki. Sofiya, "Byal GRAD-BG" OOD. (In Russian)

The article was submitted on 10.03.2025

Поступила в редакцию 10.03.2025

Хабутдинова Милеуша Мухаметзяновна,
кандидат филологических наук,
доцент,
ведущий научный сотрудник,
НОЦ стратегических исследований
в области родных языков и культур,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
mileuscha@mail.ru

Мотигуллина Альфия Рухулловна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский государственный институт
культуры,
420059, Россия, Казань,
Оренбургский тракт, 3.
alfiya311065@mail.ru

Khabutdinova Mileusha Mukhametsyanovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Senior Researcher at the Research Center
for Strategic Research in the Field of Native
Languages and Cultures,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
mileuscha@mail.ru

Motigullina Alfiya Rukhullovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan State Institute of Culture,

3 Orenburgskii Trakt,
Kazan, 420059, Russian Federation.
alfiya311065@mail.ru